

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/74/1

К.Д. Бугров

МЕЖДУ ГОРОЙ И РЕКОЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЗЛАТОУСТА 1930–1940-х гг.

*Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611
«Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».*

Рассмотрен процесс формирования городского пространства Златоуста в 1920–1940-х гг. Златоуст мыслился как конгломерат рабочих поселков на горных склонах при предприятиях, занимающих долину реки. Фрагментированность городской инфраструктуры привела в условиях Великой Отечественной войны к коммунально-хозяйственной катастрофе конца 1941 г. В конце 1940-х гг. архитектор Златоуста П.А. Сибрин попытался остановить фрагментацию города, организовав строительство нового центра в долине реки. Однако специфика рельефа привела к тому, что довоенные тенденции в развитии города взяли верх.

Ключевые слова: Златоуст, Урал, советская архитектура, градостроение, городской ландшафт, индустриализация.

История советского градостроения – это история скрытых за ширмой идеологического единства противоречий между централизаторским стремлением к планированию города как единого целого и фактической самостоятельностью застройщиков – ведомственных промышленных организаций. Как справедливо отмечает Ю.Л. Косенкова, «промышленно-ведомственная система руководства строительством, сложившаяся в предвоенный период, прочно удерживала при себе большую часть материально-технических средств строительства. Раздробленность и рассогласованность действий этой системы были прямым следствием “хозяйственного” способа строительства, который господствовал в стране до 1936 г., – каждый наркомат строил сам для себя, исходя только из своих интересов» [1. С. 857]. С другой стороны, процессы развития городов определялись их территориальным положением, характером окружающего ландшафта. Поэтому формирование пространства конкретных городов СССР требует анализа не только отмеченных выше противоречий, но и специфики хозяйственно-географического положения.

Особенности этого процесса ярко видны при изучении градостроительного и социально-экономического развития города Златоуста в XX столетии. Этот важный промышленный центр является самым высокогорным из городов Уральского региона, он расположен на высоте около 500 м над уровнем моря. Сложный рельеф Златоуста не был большой проблемой для развития города в XVIII–XIX вв., пока он существовал на относительно небольшой территории: старый центр на левом берегу реки Ай, зажатый между территорией завода, рекой и склонами двух гор – Бутыловки (Уреньги) и Кладбищенской. В начале XX в. Златоуст был вполне характерным уральским горнозаводским поселением, с четким делением на богатую и бедную

части города: «Топографический характер местности города определил неодинаковое его санитарное состояние. Если в центре, несмотря на отсутствие мощения улиц, город выглядел благополучно, жизнь в домах, находящихся в ущелье (улицы Мастерская, Большая, Нижне-Заводская и др.), в санитарном отношении часто была невозможна вследствие сырости, туманов и дыма заводских труб. Интеллигенция города жила по преимуществу на улицах Большой и Малой Немецких, Ключевской и Никольской. Здесь были расположены лучшие дома» [2. С. 87]. Таковы были хозяйственно-географические константы, определявшие пространство Златоуста на момент вступления города в фазу интенсивного демографического и индустриального развития.

Развитие это определялось двумя ключевыми факторами. В конце XIX в. через город пролегла железная дорога Уфа–Челябинск, бывшая частью основного маршрута Транссибирской магистрали. Через Златоуст дорога проходила по берегу реки Ай: участок Уфа–Златоуст был сдан в 1890 г., а участок Златоуст–Миасс–Челябинск – в 1892 г. [3. С. 173–174]. Правда, в сам старый город из-за особенностей рельефа железная дорога не заходила: станция Златоуст располагалась примерно в 5 км к востоку. А в 1903 г. было создано новое доменное производство в 3,5 км ниже по течению реки Ай: здесь располагалась Ермоловская домна, получившая имя в честь министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, деятельно поддерживавшего расширение чугуноплавильного производства [4. С. 321]. На момент пуска Ермоловская домна входила в число крупнейших древесно-угольных металлургических печей [5. С. 206]. В 1925 г. новые металлургические производства, сконцентрированные вокруг Ермоловской домны, были выделены в Златоустовский металлургический завод.

Таким образом, в начале XX в. Златоуст объединял три жилых района: старый город, выстроенный близ плотины пруда, район вокзала и район Ермоловской домны на северо-западе. Металлургические производства разместились вдоль реки Ай, занимая удобные, ровные участки на ее берегах. Жилое пространство старого города находилось главным образом к западу от старого завода, на левом берегу реки Ай, на склоне горы Бутыловки, вдоль которого стекала речка Громотуха. Город прирастал деревянными поселками на склонах гор правобережья: в долине реки Каменки расположились поселки Закаменский, Назаровский и Зареченский, в долине реки Каменки 2-й – Ермоловский поселок (в 1936 г. переименован в Чапаевский поселок), застроенные деревянными одноэтажными домами. Здесь тоже велось кое-какое строительство: так, в 1920-х гг. на восточной окраине Назаровского поселка было выстроено несколько рубленых двухэтажных деревянных домов, этот квартал стал известен как Рабочий городок. Вне зависимости от того, на каком берегу располагалась златоустовская селитьба, жилые кварталы росли от реки вверх, словно бы «карабкаясь» в гору. В пояснительной записке к плану озеленения Златоуста на 1948–1959 гг. главный архитектор Златоуста П.А. Сибрин и главный инженер Горкомхоза С. Алексеев констатировали характерную особенность: «Единой компактной застройки в пределах городской территории нет. Город рос, приспособляясь к рельефу, по долинам и склонам гор, оставляя между застроенными частями свободные гребни и наиболее крупные склоны горных хребтов... Таким образом, части города, возникшие на отдельных склонах, разделены между собой или горными хребтами, или речными долинами и занимают территории с абсолютными высотами от 410 до 600 м. Жилая застройка, приспособляясь к местности, вытягивалась по общему направлению тальвегов, в результате чего направление главных улиц в каждой долине почти в точности отражает все изменения в направлении тальвегов» [6. Л. 71].

С конца 1920-х гг. металлургический завод, получивший в 1930 г. имя Сталина, стал расширяться, был оснащен электропечами и налажен выпуск специальных сталей. Строительством вел трест «Златстрой» (позднее – «Златоустметаллургстрой»), бывший 1930-х гг. крупнейшей строительной организацией города. Старый завод, теперь именовавшийся Златоустовским инструментальным заводом имени Ленина, начал выпуск инструмента (в частности, топоров), а также сохранял оборонную специализацию – выпуск снарядов. Рост предприятия на протяжении столетия привел к тому, что в конце 1920-х гг. «завод превратился в собрание старых и новых корпусов с многочисленными и разнообразными в нескольких местах котельными установками, сложной и нерентабельной системой энергопитания, запутанной сетью широко- и узкоколейных железнодорожных путей, неудовлетворительной организацией трубопроводов для пара, воды и нефти, недостаточным складским хозяйством и вспомогательными обслуживающими отделами и цехами» [7. Л. 42]. В условиях рынка производство могло бы быть закрыто и демонтировано, открыв пространство для роста

жилой или общественной застройки, но в условиях плановой экономики всем заводским мощностям старались найти хоть какое-то применение. Так, в 1930-х гг. заводу пришлось начать выпуск прессов «Толидо», в послевоенный период – выпуск зерноуборочных комбайнов, экскаваторов, холодильников.

Златоустовское руководство стремилось к дальнейшему расширению промышленного комплекса города. Об этом говорит «Экономический очерк Златоустовского района», составленный Уралпланом в 1931 г. Данный очерк включал план превращения всего района Златоуста в могучую индустриальную агломерацию: «Имея у себя природные богатства, громадный производственный опыт, Златоустовский район имеет все данные дальнейшего своего развития. Его промышленное строительство должно идти по двум направлениям. С одной стороны, по строительству новых заводов и предприятий, и с другой – по линии реконструкции существующих заводов. В нашем районе должны быть построены следующие заводы: металлургический комбинат, Бакальский металлургический завод, завод бурового оборудования и мерительного инструмента, завод нержавеющей сталей и изделий, завод шарикоподшипников, автомобильный комбинат, завод по строительству стандартных домов и коксохимкомбинат... Среди работников центра и области было нездоровое убеждение, что в Златоустовском районе нет площадок для строительства новых заводов. На этом основании многие заявляли, что Златоуст имеет потухающую кривую в своем промышленном развитии. Этот взгляд был основан на недостаточной изученности самого района и знакомства с его геологическим строением» [Там же. Л. 19]. Составители проекта предлагали семь площадок для развертывания «промышленных гигантов», расположенных к югу, северо-западу и северо-востоку от исторической части Златоуста на расстоянии от 8 до 25 км. Результатом воплощения этого чрезвычайно амбициозного плана строительства стало бы преобразование Златоуста в колоссальный индустриальный центр, не имеющий себе равных на Южном Урале. География всего городского района полностью бы изменилась: возникла бы обширная промышленная агломерация. В ее центре должен был оставаться старый Златоуст, расположенный в долине реки Ай у подножия горы Косотур, а новые стройки охватывали бы его огромным полукольцом. С юга, на берегах речки Орловки, планировалось разместить завод нержавеющей стали и шарикоподшипниковый завод, с северо-запада – огромный Бакальский металлургический комбинат, с севера – металлургический завод на титаново-магнетитовых рудах. На северной оконечности этой агломерации располагались бы Куса и Магнитка, становившиеся рудной базой для металлургических производств.

Составители плана вполне отдавали себе отчет в том, что даже имеющаяся стройка стала для города непосильным бременем. Уже к 1934 г. ожидался рост населения города до 118 тыс. человек. Между тем с 1929 по 1931 г. население Златоуста выросло на 32,4%, тогда как прирост жилой площади составил лишь 23,1%; в целом «условия рабочих Златоуста значительно ху-

же, нежели в основной металлообрабатывающей промышленности Урала» [7. Л. 72]. В Златоусте не могли достроить водопровод и канализацию, остро не хватало больниц и школ. Огромные проблемы доставляло отсутствие транспортной сети: в условиях разбросанного по горным долинам Златоуста рабочим предприятий приходилось проделывать по 6–7 км пешком ежедневно, и это на довольно-таки ограниченной территории старого поселения. Кризис стал бы невыносимым, если бы амбициозный план индустриального строительства начал воплощаться в жизнь. Помехой строительству поселка металлургического завода и трамвайной ветки, соединяющей старую часть с этим поселком, был и кварцитовый рудник на юго-восточном склоне горы Татарки (строить рядом с ним было опасно: разработки велись взрывным способом), а также разработки глины, ведшиеся прямо на берегу

реки Ай. Мешали расширению также цеха керамического завода – производства огнеупоров и абразивных материалов (бывшей фабрики искусственных точил), располагавшиеся на правом берегу реки Ай. К тому же городское руководство не ладило с промышленным. В июле 1933 г. «Известия» опубликовали статью М. Комарова под характерным названием «Оградить сверхударную стройку от златоустовских помпадуров»; в ней бичевались златоустовские городские руководители, не оказывающие реконструкции металлургического завода должной помощи и даже вредящие ей [8].

Вновь обретаемый Златоустом статус индустриального гиганта поддерживался интенсивным строительством, которое развернулось в центральной части города. Златоуст обзаводился крупными зданиями, выдержанными в конструктивистской стилистике и, безусловно, игравшими презентационную роль.

Рис. 1. Схема городского пространства Златоуста 1920–1940-х гг. (снимок Google Maps, 2021 г.):

1 – Инструментальный завод; 2 – Металлургический завод; 3 – Керамический (абразивный) завод; 4 – старый центр (ул. Ленина); 5 – поселок металлургического завода; 6 – седловина горы Татарки; 7 – новый центр (ул. Карла Маркса)

В 1932 г. был выстроен клуб металлистов на площади III Интернационала; к середине 1930-х гг. сформировался целый ансамбль парадных зданий вдоль ул. Ленина, в той части старого города, где исторически проживала местная элита. Ряд жилых домов, появившихся в этой части города в 1-й половине 1930-х гг., был известен как «дома горсовета»; здесь же вел жилищное строительство инструментальный завод. Кроме того, в городе появились две новые бани, началось строительство фабрики-кухни инструментального завода. В 1934 г. в Златоусте начало работать трамвайное движение: первая ветка соединила металлургический и инструментальный заводы, а вторая ветка протянулась от инструментального завода до вокзала, соединив все три главные части города. К северу, на северном склоне горы Татарки, возник поселок металлургического завода (рис. 1).

В 1920-е гг. городское руководство начало попытки внести упорядоченность в этот стихийный рост. С 1929 г. разрабатывался проект общей планировки Златоуста; первый проект был подготовлен архитектором Д.Е. Шибаевым. Затем работы были переданы в Свердловск, и к 1935 г. располагавшийся здесь институт Уралгипрогор закончил создание плана, согласно которому население города должно было составить 200 тыс. человек. В Ермоловском и Закаменском районах, находившихся в зоне вредного влияния промышленных предприятий, а также в районах Бутыловки и Ветлуги ввиду их сложного рельефа новое строительство было запрещено. Все строительство должно было развернуться на горах левого берега реки Ай на шести пологих склонах: «Учитывая гористый рельеф местности гор. Златоуста расположить по отлогим склонам гор, а именно: в седловине горы Татарки до р. Ай, по склону горы Гурьихи до реки Чувашки, по склону Кладбищенской горы до речки Громатухи, по склонам горы Уреньги до заводского пруда, в нижней части горы Косотур вдоль р. В. Тесьмы и в районе ж. д. станции Златоуст» [9. Л. 16]. Трехчастное деление, возникшее еще до революции, сохранялось: большая часть жителей должна была проживать в Центральном и Демидовском районах (85 тыс. человек), в поселке металлургического завода на склонах гор Татарки и Гурьихи (65 тыс. человек) и в районе вокзала (25 тыс. человек). Каждый район должен был иметь свою главную магистраль, ведущую к основному производству, а также свой районный «административно-культурный центр».

Приоритетом в хозяйственном отношении было декларировано расширение двух заводов: инструментального и металлургического. Инструментальный завод-комбинат расширялся на северо-запад (новые цеха заняли береговую территорию, где ранее проходили Барочные улицы) и на восток (на правом берегу Ая был выстроен новопрокатный цех) [10. С. 98–99]. Металлургический завод рос на северо-запад по долине реки Ай. Конкретики в отношении новыхстроек не было, однако златоустовские руководители продолжали – как и в 1931 г. – рассчитывать на рост промышленной базы, и план фиксировал площадку «для промпредприятия металлообрабатывающей промыш-

ленности, которое, возможно, возникнет в третьей пятилетке», на юге, в районе Габовой пашни.

При этом горсовет настаивал на том, что общегородская центральная площадь должна расположиться между ул. Карла Маркса и рекой Ай, в районе Петропавловской площади; здесь было запланировано строительство Дома советов, Дома связи, Дома союзов, театра, дома культуры, дома контор и гостиницы [9. Л. 20]. В 1933 г. жилого строительства по ул. Карла Маркса, шедшей вдоль берега реки Ай и соединявшей старый город с поселком металлургического завода, не предусматривалось, так как она была стеснена защитной зоной металлургического, абразивного, инструментального производств; строить на этой улице разрешалось только здания административного и общественного значения, и то «лишь с одной стороны» [Там же. Л. 15]. Здесь планировалось расположить единый профтехкомбинат для металлургического и инструментального производств. При обсуждении плана в секторе планировки научно-технического совета Наркомхоза РСФСР такое расположение центра было отвергнуто как «неприемлемое с санитарной точки зрения, поскольку находится в зоне вредного действия керамической промышленности» (абразивного завода). Более удачным, на взгляд участников обсуждения, был альтернативный вариант размещения центра «на месте существующего рынка центрального района», т.е. в старой части Златоуста, на ул. Ленина, где и так уже была сосредоточена «вся административно-общественная жизнь» [Там же. Л. 26].

Однако превращения Златоуста в главный промышленный центр Южного Урала не произошло, расширение металлургического завода осталось последним большим успехом городской индустрии времен первых пятилеток. Бакальский комбинат начали строить в Челябинске, стройка остальных предприятий даже не началась, и к концу 1930-х гг. масштабы строительства в Златоусте сформировали пресловутую «затухающую кривую». Памятником амбициям планировщиков высылось над старым городом пустующее здание гостиницы: крупное конструктивистское сооружение начали возводить в 1930 г., но в 1933 г. законсервировали стройку [11. Л. 156], а под гостиницу был переоборудован дом-коммуна на ул. Ленина. Не удалось завершить и фабрику-кухню, а крупная баня на ул. Карла Маркса работала с перебоями из-за изъядов строительства. Правда, новое индустриальное строительство в южной части города все же было начато, но не в районе Габовой пашни, а еще южнее, на Уржумской площадке, на расстоянии 12 км от Златоуста. Летом 1938 г. правительство СССР приняло решение о создании в районе Златоуста завода по производству винтовок (завод № 54), строительство началось летом 1939 г., для чего был образован специализированный строительный трест. Рядом со стройкой завода возник рабочий поселок Уржумка [12. С. 15]. Население Златоуста выросло в 1939 г. вдвое по отношению к 1926 г.; однако, как отмечает В. А. Журавлева, «темпы прироста населения Златоуста оказались ниже, чем в целом городского населения Челябинской области» [13. С. 32]. Не была выстроена адекватная

система канализации: в 1931 г. в строй были введены маломощные временные сооружения, рассчитанные на трехлетний срок эксплуатации. К 1944 г. нагрузка на канализацию более чем втрое превысила плановые показатели, достигая 1 500–1 700 м³ в сутки [6. Л 198].

Когда к 1934 г. Уралгипрогор завершил, наконец, работу над планом, масштабы гражданского строительства в городе сократились. В 1937 г. проекты Уралгипрогора подверглись критике, и генеральный план был отвергнут. Новым подрядчиком златоустовского горсовета стал ленинградский Госстрой, подготовивший в 1939 г. собственный проект; утвердить его помешало начало Великой Отечественной войны [14. С. 35–36]. Данный проект предполагал смещение центра Златоуста на запад, в район седловины гор Татарка и Гурьиха. Здесь должен был разместиться поселок Златоустовского металлургического завода: гигант электрометаллургии оставался сильнейшей организацией города, определявшей пути строительства Златоуста. Для увеличения транспортной доступности района планировалось создать трамвайно-автобусное кольцо вокруг горы Большая Татарка.

Война создала новые вызовы для Златоуста, и без того изнемогавшего в борьбе с трудным рельефом. Город стал одним из центров эвакуации. Осенью 1941 г. в Златоуст были переброшены 1-й Московский часовой завод, занявший здания городского театра и школы № 2, Киевская швейная фабрика, Свесский насосный завод, Лужский абразивный завод. На площадку металлургического завода им. Сталина прибыли оборудование и коллективы заводов «Днепроспецсталь» из Днепропетровска и «Электросталь» из Подмоскovie. На площадку завода № 54 перебросили завод № 66 из Тулы, Подольский механический завод и завод № 507 из поселка Лопасни; ни завод, ни поселок Уржумка не были еще построены, разместить 6 500 эвакуированных работников здесь было невозможно. Добираться до удаленной площадки, по воспоминаниям эвакуированных, приходилось так: «Утром вставали в 5 часов, на трамвае добирались до вокзала, потом поездом до Уржумки и 5 км – пешком до проходной» [12. С. 168]. Жилищный дефицит и нагрузка на коммуникации выросли еще больше: «Свободной жилой площади не было... В частном секторе разместилось около 14 тыс. человек. За счет уплотнения в 1941 г. удалось расселить эвакуированных на жилой площади горжилуправления 1 950 человек, завода им. В.И. Ленина – 834, металлургического завода – 3 000. Но жилья не хватало. И тогда эвакуированных разместили в школах № 9, 24, 4, 5, клубах» [Там же. С. 22]. Кроме эвакуированных в город прибывали трудмобилизованные работники, в основном из советских республик Средней Азии; их численность к 1942 г. достигла примерно 17 тыс. человек [Там же. С. 39–40]. Всего же за полгода войны население Златоуста выросло на 38 294 человек за счет приезжих [15. С. 38]. Снабженческая и коммунальная катастрофа военных лет осталась в памяти златоустовцев. Так, главный инженер металлургического завода А.И. Маркелов, в годы войны трудившийся сталеваром, в своих воспоминаниях о войне замечал: «Говорят, что Златоуст по смертности гражданского

населения занимал второе место после Ленинграда. Такому городу нужны хорошие вместительные продовольственные склады» [12. С. 142].

Кроме того, Златоуст столкнулся с санитарными трудностями. Имеющаяся канализационная система была чудовищно изношена и перегружена, к тому же она сбрасывала отходы в реку Ай, ниже по течению которой находились абразивный и металлургический заводы, использовавшие загрязненную воду для технических нужд. Хотя в городе работал водопровод (черпавший воду, к счастью, не из загрязненного шлаком и нечистотами Ая, а из речки Тесьмы), большая часть города не имела к нему доступа и использовала в качестве источников воды ключи и колодцы. Население было слабо обеспечено услугами прачечных и бань – в городе имелось всего 4 бани, при этом эффективно работала лишь одна из них, расположенная в старом центре. Безусловно, слабость санитарной инфраструктуры стала одной из причин того, что в 1942 и 1943 гг. в городе происходили вспышки заболеваемости дизентерией и брюшным тифом [15. С. 39]. К декабрю 1941 г. острейший коммунально-хозяйственный кризис вылился в кризис политический: 13 декабря 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О плохом руководстве Златоустовского горкома ВКП(б) делом материально-бытового обслуживания трудящихся» [16. С. 34], первый секретарь Златоустовского горкома А.И. Устинов был снят с должности и исключен из партии. Хотя эвакуация стала суровым вызовом для всех уральских городов, златоустовский случай остался единственным в своем роде.

В середине 1940-х гг. «Златоустметаллургстрой» вновь приступил к жилищному строительству, следуя ленинградскому плану конца 1930-х гг. Строительство жилья металлургического завода развернулось в 1944–1945 гг. на западном склоне Татарки, над рекой Ай (поселок Матросова), а в 1946 г. должно было начаться и на южных склонах горы – именно там, где планировалось большое строительство согласно довоенному плану. Кроме того, завод готовился построить несколько четырехэтажных домов на 2-й Генераторной улице, на узкой террасе северо-восточного склона Татарки прямо над заводской территорией. С точки зрения развития общей географии города подобное строительство означало бы окончательное складывание в Златоусте двух центров (старого в районе ул. Ленина и нового в седловине гор Татарки и Гурьихи), разделенных сугубо промышленным пространством по берегам реки Ай в районе бывшего Нижнезаводского пруда. Корреспондент «Правды» Л. Огнев в 1948 г. восторгался: «Трудно найти другой город такой своеобразной, неповторимой красоты, как Златоуст. Он расположен в самом центре Южного Урала. Его территория рассечена путаным узлом гор, на склонах которых и раскинулся город» [17]. Градостроение Златоуста этот автор характеризовал как совокупность рабочих поселков – большого Новозлатоустовского района и поселка в районе металлургического завода им. Сталина, фактически новый город, равнозначный старому Златоусту: «Строительство идет и сейчас. Все дальше и дальше в гору прокладываются улицы с большими

многоквартирными домами, сложенными из кирпича и шлакоблоков» [17].

Однако городские власти продолжали преследовать свою цель, впервые обозначенную в планировочных разработках середины 1930-х гг. — создание нового общегородского центра вдоль ул. Карла Маркса на равном удалении от старого центра на ул. Ленина и от поселка металлургического завода. Наиболее энергичным сторонником создания такого центра был главный архитектор Златоуста П.А. Сибрин, занявший данный пост в 1944 г. Улица Карла Маркса теперь приобретала значение главного проспекта, требующего «престижной» застройки. Активизация металлургического завода в области жилищного строительства вызвала энергичные протесты главного архитектора и городских руководящих органов, которые к этому времени считали нужным переместить стройку из седловины гор Татарки и Гурьихи на ул. Карла Маркса. В 1945 г., составляя «План-правила застройки города Златоуста на 1946–1950 гг.», П.А. Сибрин отталкивался от разработок 1930-х гг., однако трансформировал их примечательным образом. Теперь Златоуст состоял из Северо-Западного района (седловина Татарки и восточный склон Гурьихи), Центрального района («собственно центральная часть города, расположенная в излучине реки Ай, на левом ее берегу», а также западный склон Уреньги, т.е. старый город), Южного района (Демидовка на восточном склоне Уреньги, пространство к югу от нее и Ново-Златоустовский район) и Северо-Восточного района (близ вокзала). Берега реки Ай теперь должны были стать благоустроенной каменной набережной [11. Л. 268].

Таким образом, к 1946 г. обозначились две позиции по дальнейшему развитию Златоуста: основной застройщик, металлургический завод в лице «Златоуст-металлургстроя», стремился строить в седловине горы Татарки, как и было предусмотрено довоенными разработками ленинградских планировщиков, тогда как городское руководство рассчитывало на застройку ул. Карла Маркса, которую главный архитектор города П.А. Сибрин считал центром Златоуста. Возник конфликт. Второй секретарь Златоустовского горкома ВКП(б) Л.А. Светлов жаловался начальнику управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР, архитектору В.А. Шкварикову: «На данном этапе городу необходимо застраивать капитальными зданиями центр города и основные его магистрали, прекратив дальнейшее расширение его по периферии, поэтому необходимо отпускаемые государством средства вкладывать в реконструкцию центральной части города, а не строить новые улицы на окраинах города, тем более что это обойдется много дешевле. Ни в коем случае нельзя согласиться с размещением Дворца культуры металлургов (как бы это ни выглядело выигрышно с архитектурной точки зрения) на 53 м выше основной магистрали (ул. Карла Маркса), что предлагается Ленгипрогором. Дворец нужен трудящимся не как картинка, а как культурное учреждение, которое легко и доступно посещать. Также категорическое возражение размещению около Дворца культуры нескольких многоэтажных домов, опять-таки из-за высо-

кой отметки, на которой они размещаются, и из-за сильных ветров, которые постоянно имеют место на этой приподнятой части города Златоуста... Нет никакой практической целесообразности в том, чтобы сталеваров, прокатчиков, проработавших рабочий день при высоких температурах у своих агрегатов и также членов их семей заставлять подниматься в день по несколько раз на 60–80 м. для того, чтобы попасть к себе домой» [6. Л. 41–42]. Ленгипрогор в лице архитектора К.А. Купченко продолжал защищать старый план: «Место, выбранное для центра, равноудалено от капитальной застройки жилого района завода, хорошо обслуживается транспортом. В архитектурном отношении выбранное плато, хорошо обозреваемое со многих мест города, а также с железнодорожной линии Уфа–Челябинск, создает красивый архитектурный ансамбль, увязанный с природными особенностями города» [18. Л. 38].

К 1947 г. давление со стороны горсовета и главного архитектора дало результат: металлургический завод согласился перенести стройку на ул. Карла Маркса. Оставалось, однако, очистить площадку: ведь именно сюда с конца 1930-х гг. сваливал шлак и «козлы» своих мартеновских печей Златоустовский инструментальный завод, который даже самовольно протянул к месту свалки железнодорожную ветку. Военная необходимость требовала наращивать производство, рос и объем шлака, образовавшего в конечном счете целые валы высотой до 6 м, а сама река Ай сузилась с 60 м до 12. Еще в 1940 г. горсовет направлял инструментальному заводу предписания прекратить сброс и очистить местность, однако эффекта эти указания не возымели. Теперь же на инструментальщиков жаловался металлургический завод, не способный приступить к строительству на загрязненной территории. Горсовет потребовал убрать свалку, пригрозив в противном случае закрыть железнодорожную ветку, ведущую к месту свалки. Главный архитектор бил тревогу: «Завалка реки ведет к сужению живого сечения русла р. Ай, тем самым создается угроза затопления и может привести к нежелательным последствиям как для города, так и для промышленных предприятий, расположенных ниже по течению реки» [6. Л. 158]. Особенно большой вред отходы инструментального завода наносили металлургам: часть шлака, сносимая течением реки Ай вниз, оседала в прудке металлургического завода и наносила ущерб водоснабжению этого предприятия. Впрочем, металлурги и сами сваливали в упомянутую зону мусор, особенно отличался этим огнеупорный цех металлургического завода. Его действия вызвали протест со стороны абразивного завода, поскольку из-за завалки русла воды реки Ай размывали мостовую близ моста к проходной абразивного производства [Там же. Л. 212].

Одновременно горсовету приходилось отражать натиск со стороны других промышленных организаций, имевших виды на участки городской территории. Летом 1947 г. управление по делам архитектуры при Совете министров РСФСР запросило главного архитектора Златоуста о возможности построить в городе алюминиевый завод в здании недостроенной фабрики-

кухни на ул. Карла Маркса; санитарная инспекция города отклонила предложение как не соответствующее генеральному плану и санитарно-гигиеническим требованиям градостроительства [18. Л. 118]. Спустя год, летом 1948 г., с просьбой закрепить за часовым заводом участок площадью в 4 га в самом центре Златоуста (рядом со зданием школы, которое завод занял при эвакуации) обратился руководитель Главчаспрома Боганов. Руководителям города пришлось отражать и эту атаку. Архитектор Сибрин сообщал о невозможности передать Главчаспрому такой участок в центре города, поскольку это потребует сноса 30 двухэтажных зданий частновладельческого сектора. Даже если снести эти здания, строительство корпусов завода в самом центре повлечет неоправданно большие расходы на архитектурное оформление. Да и в целом, оставаясь на базе школьного здания, часовой завод не имеет возможностей для развития (даже надстроить здание не представляется возможным). Сибрин резюмировал: «Занятие территории площадью в 4 га в центре города под промышленное предприятие лишит возможности осуществить намеченную генеральным планом планировку центра города. Перенесение же последнего с исторически сложившегося места в другое – невозможно» [6. Л. 82 об.]. Единственный выход – перенести завод из центра города в одну из зон, отведенных для промышленной застройки по генеральному плану.

Ю.Л. Косенкова характеризует градостроительно-планировочную практику конца 1940-х гг. следующим образом: «Город, разваливающийся в функциональном отношении, все еще продолжали пытаться “собрать” художественными средствами» [19. С. 6]. Именно это в Златоусте пытался сделать архитектор П.А. Сибрин. С 1949 г. началось строительство жилых домов по ул. Карла Маркса [20. С. 160]. В борьбе против природных (горы и реки) и рукотворных (заводы) препятствий главный архитектор одержал победу: план строительства в седловине Татарки и Гурьихи был отброшен, ул. Карла Маркса объявлена новым центром города, берег реки Ай очищен от шлаковых отвалов, металлургический завод приступил к возведению жилых домов – к концу 1950-х гг. здесь вырос величественный ансамбль в духе советской неоклассики. Однако победа была тактической. Ведь Златоустовский машиностроительный завод им. Ленина (такое имя с 1948 г. носил инструментальный комбинат) продолжал расширяться: вместо того чтобы сносить старые цеха, по-прежнему стоявшие у старой плотины, не имевшей больше никакого производственного значения, завод наращивал мощности в пойме реки Ай, занимая место, освободившееся еще в 1920-х гг. с осушением Нижнего пруда: прямо за кварталом парадных домов со шпилями и колоннадами в 1960-х гг. разместился цех производства холодильников. Кроме того, в 1960-х гг. на юг продвинулась и производственная зона металлургического завода. Борьбу за реку заводы выиграли: к 1970-м гг. извилистая береговая линия реки Ай протяженностью более 8,5 км от старой плотины до моста на Кусинском шоссе оказалась сплошной промышленной зоной. Выстроенный благодаря настойчивости архитектора П.А. Сиблина эффектный архитек-

турный ансамбль на ул. Карла Маркса не имел пространства для роста, так и оставшись зажатым между откосами горы Кладбищенской, рекой Ай и заводскими цехами.

Не удалось остановить и фрагментацию городского пространства – разбросанный на громадной территории, рассеченный горными вершинами и быстрыми речками, Златоуст продолжал существовать как конгломерат поселков, растущих вверх по горным склонам. С 1951 г. развернулась застройка того места, где Ленгипрогор предлагал поместить новый центр – здесь был создан поселок треста «Златоустметаллургстрой», в основном деревянный, с капитальным зданием клуба строителей, законченным в 1953 г. Стройка велась на террасах, связанных между собой лестницами; в 1958 г. были построены два крупных дома на ул. Металлургов [21], и образовался целый район, поднимавшийся уступами от трамвайной линии в западном направлении примерно на 20 м. В 1970-е гг. к югу от поселка строителей был выстроен новый район Северо-Запад, и освоение седловины Татарки и Гурьихи завершилось. К югу от старого города вырос поселок Златоустовского машиностроительного завода. В конце 1940-х гг. городские руководители вряд ли предвидели будущую траекторию развития этого предприятия, ставшего в 1950-е гг. важным звеном ракетно-ядерного комплекса СССР и организовывавшего интенсивную застройку собственного поселка (Машзавод). В 1960-х гг. началось крупное строительство обширного жилого массива вдоль пр. Гагарина – в планировочных установках 1930-х гг. этот район именовался «резервной селитебной зоной к югу от района Демидовского» [9. Л. 15.]. Златоуст «расползался» вдоль реки Ай. По-видимому, чтобы переломить визуально-пространственное восприятие старого центра как полузаброшенного, в 1980-х гг. на берегу заводского пруда к югу от площади III Интернационала было построено новое здание администрации города и два 9-этажных общежития. Некоторые из промышленных предприятий, оказавшихся эвакуированными в Златоуст в годы войны, удалось переместить из центра города в специально отведенные производственные зоны. Так, своим зданием в начале 1960-х гг. обзавелась швейная фабрика. Зато часовой завод не только не покинул центр Златоуста, сохранив за собой здание школы, но и поглотил-таки окружающий квартал: в 1950-х гг. здание школы было надстроено, в 1960–1980-х гг. рядом появились новые цеха.

Случай Златоуста можно сравнить с другими примерами городского проектирования в сложном ландшафте. Так, задача, во многом аналогичная златоустовской, стояла в 1940-х гг. перед кузбасскими архитекторами, которые старались «решать» город как цельный ансамбль, организованный вдоль главной магистрали, в противовес более раннему опыту создания отдельных шахтных поселков. В то же время в Кузбассе многоэтажная застройка проектировалась вдоль рек, поскольку пойменные земли были непригодны для добычи угля [22. С. 96]. Другой сходный пример – строительство Хибиногорска (Кировска), центра добычи апатитов на Кольском полуострове,

основанного в 1929 г. Подобно Златоусту, Хибиногорск представлял собой череду рабочих поселков, росших вдоль железной дороги, шедшей через долину реки Белой и озера Большой Вудъявр. Лучшую часть территории у озера занимала обогатительная фабрика, и город, согласно проекту архитектора О.Р. Мунца, начал в 1930-х гг. расти вверх по склону горы. Следствием этого стали многолетние транспортные проблемы из-за крутого уклона улиц. К 1950-м гг. в городе сложилась «одновысотная террасная застройка с четко выраженным городским центром» [23. С. 6–9].

Как мы видим, перед Златоустом с 1930-х гг. раскрывались две перспективы: одна – предполагавшая

рост города в гору, другая – требовавшая создания городского центра в долине реки. Первая из них реализовывалась в основном стараниями заводов и закреплялась сложным рельефом, словно бы подталкивавшим Златоуст к фрагментации. Попытка городского руководства переломить ситуацию и сместить городской центр в долину, на берег реки Ай, дала результат в конце 1940-х – 1950-е гг., но осталась, по существу, тактическим успехом. Совокупность ландшафтных факторов и хозяйственных потребностей в советском городе была весомей сугубо архитектурной политики, не подкреплявшейся отсутствовавшим в плановой экономике рыночным спросом на жилье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское градостроительство. 1917–1941. М. : Прогресс-Традиция, 2018. Кн. 2. С. 831–1490.
2. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII – начале XX века // *Academia. Архитектура и строительство*. 2009. № 2. С. 82–87.
3. Лоскутов С. Ворота в Сибирь // *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. 2003. № 2. С. 173–182.
4. Шумкин Г.Н. Государственные доменные заводы Урала как металлургическая база военной промышленности России в конце XIX – начале XX вв. // *Бакунинские чтения*. Екатеринбург : АМБ, 2004. С. 315–325.
5. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. : энциклопедия. Екатеринбург : Академкнига, 2001. 536 с.
6. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-407-1-9. Д. 26.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 1. Ед. хр. 851. Экономический очерк Златоустовского района. 1931.
8. Комаров М. Оградить сверхударную стройку от златоустовских помпадуrows // *Известия*. 1933. 14 июля, № 174.
9. АЗГО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 471.
10. Верзаков Н.В. Златоустовский имени Ленина. Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1971. 160 с.
11. АЗГО. Ф. Р-407-1-2. Д. 7.
12. Златоуст – фронт. Златоуст : ФотоМир, 2010. 368 с.
13. Журавлева В.А. Численность населения Златоуста в 1920–1930-е годы // *Гуманитарные и педагогические исследования*. 2020. Т. 4, № 3. С. 26–35.
14. Журавлева В.А. О городском строительстве в Златоусте в 1928–1937 гг. // *Урал индустриальный*. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : материалы XIII Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. Екатеринбург : УрО РАН, 2018. Т. 2. С. 33–38.
15. Журавлева В.А., Мирошниченко М.И. Население Златоуста в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки*. 2020. № 4. С. 37–42.
16. Трифонов А.Н. Партийное руководство организацией снабжения продовольствием рабочего класса Урала (1941–1942) // *Рабочий класс Урала (1937–1975)*. Свердловск : УрГУ, 1979. С. 30–38.
17. Огнев Л. Златоуст сегодня // *Правда*. 1948. 20 дек., № 355.
18. АЗГО. Ф. Р-407-1-6. Д. 19.
19. Косенкова Ю.Л. Профессиональная самооценка советских архитекторов в переходный период (первая половина 1950-х годов) // *Электронный журнал АМИТ*. 2015. № 5. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/special/kosen/kosen.pdf>
20. Сергеев С.А. Уникальные места города Златоуста. Сталинский ампири улиц имени Карла Маркса // *Архив в социуме – социум в архиве : материалы Второй регион. науч.-практ. конф.* Челябинск, 2019. С. 159–163.
21. Письма из одного дома // *Златоустовский рабочий*. 1958. 5 дек., № 239.
22. Духанов С.С. Архитектурно-планировочные особенности городов угольной промышленности Западной Сибири 1940–1950-х гг. // *Вестник ТГАСУ*. 2017. № 5. С. 88–98.
23. Иголкин Н. В. Развитие пространственно-планировочной структуры г. Кировска до конца 1950-х гг. // *Вестник гражданских инженеров*. 2019. № 4 (75). С. 5–12.

Konstantin D. Bugrov, Institute of History and Archaeology of Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation), Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

BETWEEN THE MOUNTAIN AND THE RIVER: MAKING THE URBAN SPACE OF ZLATOUST, 1930–1940s

Keywords: Zlatoust, Urals, soviet architecture, city-building, city landscape, industrialization.

The paper deals with the process of development of the urban and territorial structure of the city of Zlatoust during the era of forced industrialization and war, 1920s to 1940s. This process was largely determined by the difficult landscape of the city which is located in the mountain valley of Ai river in Southern Urals, and by the specifics of industrial development under planned economy. The author shows that Zlatoust started to grow as a major industrial center since the early 20th century, when the new metallurgical plant was constructed in the northern part of the city, and the city was connected by the railroad in its easternmost part. The subsequent planning of Soviet period was aimed at developing Zlatoust as a key industrial center of Urals by placing 5 or 6 large plants into the city. That would transform Zlatoust into a large conglomerate of settlements scattered across the mountain landscape along the small tributaries of Ai river, while the valley of Ai would be occupied by the industrial enterprises. But the tempo of industrial development was too low and by the end of 1930s the construction works in the city faded. The new city plan was aiming at creating new district at the metallurgical plant, which reflected this plant's leading role in the urban development of the period, but this plan was not implemented due to the start of the war against Germany. When the massive evacuation from the western regions of USSR had started, the weakness of Zlatoust city infrastructure led to the communal and economic disaster of the fall of 1941, when the city was unable to provide housing and nutrition for the newcomers. By the end of 1940s, however, the construction was started anew to somehow manage the consequences of the disastrous growth of the city. The city government and personally city's chief architect P.A. Sibrin tried to halt the fragmentation driven by the efforts of industrial developers and to promote the new city center in the valley of river Ai, along the Karl Marx street. In doing

so, they managed to construct an architectural ensemble serving as a symbol of new Zlatoust. However, due to the specificity of landscape and economic structure of Zlatoust the pre-war tendency of fragmentation of urban space prevailed: the growing Zlatoust plants devoured most of the territory in the valley of Ai. The same tendencies were influencing the formation of urban space in different locations with difficult landscape (for instance, in Kuzbass coal-mining region or in Kirovsk in Kola peninsula), but the particular way of making up the urban space was determined by the features of local industries.

REFERENCES

1. Kosenkova, Yu.L. (ed.) (2018) *Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941* [Soviet Urban Planning. 1917–1941]. Vol. 2. Moscow: Progress-Traditsiya.
2. Ponomarenko, E.V. (2009) Formirovaniye ansamblya goroda-zavoda Zlatoust v XVIII – nachale XX veka [Formation of the Zlatoust city-plant ensemble in the 18th – early 20th century]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2. pp. 82–87.
3. Loskutov, S. (2003) Vorota v Sibir' [Gateway to Siberia]. *Evraziyskiy zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovaniy – Eurasian Journal of Regional and Political Research*. 2. pp. 173–182.
4. Shumkin, G.N. (2004) Gosudarstvennye domennye zavody Urala kak metallurgicheskaya baza voennoy promyshlennosti Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [State blast-furnace plants in the Urals as a metallurgical base for the Russian military industry in the late 19th – early 20th centuries]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya* [The Industrial Ural. The Bakunin Readings]. Proc. of the 6th Conference, April 7, 2004. Vol. 1. Ekaterinburg: AMB. pp. 315–325.
5. Alekseev, V.V. (ed.) (2001) *Metallurgicheskie zavody Urala XVII–XX vv.: entsiklopediya* [Metallurgical plants of the Urals of the 17th – 20th centuries: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga.
6. The Archive of the Zlatoust Urban District (AZGO). Fund P-407-1-9. File 26.
7. The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO). Fund P-241. List 1. File 851.
8. Komarov, M. (1933) Ogradit' sverkhudarnuyu stroyku ot zlatoustovskikh pompadurov [To protect the super-shock construction from the Zlatoust pompadours]. *Izvestiya*. 14th July.
9. The Archive of the Zlatoust Urban District (AZGO). Fund P-180. List 1. File 471.
10. Verzakov, N. V. (1971) *Zlatoustovskiy imeni Lenina* [The Zlatoust factory named after Lenin]. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatel'stvo.
11. The Archive of the Zlatoust Urban District (AZGO). Fund P-407-1-2. List 1. File 7.
12. Kozlov, A.V. & Yablonskiy, F.N. (2010) *Zlatoust – frontu* [Zlatoust to the front]. Zlatoust: FotoMir.
13. Zhuravleva, V.A. (2020) Chislennost' naseleniya Zlatoust v 1920–1930-e gody [Numbers of population of Zlatoust in the 1920s – 1930s]. *Gumanitarnye i pedagogicheskie issledovaniya*. 4(3). pp. 26–35.
14. Zhuravleva, V.A. (2018) O gorodskom stroitel'stve v Zlatouste v 1928–1937 gg. [On urban construction in Zlatoust in 1928–1937]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya* [The Industrial Ural. The Bakunin Readings]. Proc. of the Conference. Vol. 2. Ekaterinburg: UrB RAS. pp. 33–38.
15. Zhuravleva, V.A. & Miroschnichko, M.I. (2020) Naselenie Zlatoust v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The population of Zlatoust during the Great Patriotic War]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*. 4. pp. 37–42. DOI: 10.14529/ssh200405
16. Trifonov, A.N. (1979) Partiynoe rukovodstvo organizatsiy snabzheniya prodovol'stvem rabocheho klassa Urala (1941–1942) [Party leadership in providing working class of Urals with nutrition, 1941 – 1942]. In: Samatov, V.A. (ed.) *Rabochiy klass Urala (1937–1975)* [The Working Class of the Urals (1937–1975)]. Sverdlovsk: UrSU. pp. 30–38.
17. Ognev, L. (1948) Zlatoust segodnya [Zlatoust today]. *Pravda*. 20th December.
18. The Archive of the Zlatoust Urban District (AZGO). Fund P-407-1-6. List 1. File 19.
19. Kosenkova, Yu.L. (2015) Professional'naya samootsenka sovetskikh arkhitektorov v perekhodnyy period (pervaya polovina 1950-kh godov) [Professional self-assessment of Soviet architects in the transition period (the first half of the 1950s)]. *Elektronnyy zhurnal AMIT*. 5. [Online] Available from: <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/special/kosen/kosen.pdf>
20. Sergeev, S.A. (2019) Unikal'nye mesta goroda Zlatoust. Stalinskiy ampir ulitsy imeni Karla Marksa [Unique places in Zlatoust. The Stalinist Empire style street named after Karl Marx]. *Arkhiv v sotsiume – sotsium v archive* [The Archive in Society – Society in the Archive]. Proc. of the Second Conference. Chelyabinsk: [s.n.]. pp. 159–163.
21. Anon. (1958) Pisma iz odnogo doma [Letters from one house]. *Zlatoustovskiy rabochiy*. 5th December.
22. Dukhanov, S.S. (2017) Architecture and Planning of Coal Industry Cities in West Siberia in the 1940–50s. *Vestnik TGASU – Journal of Construction and Architecture*. 5. pp. 88–98. (In Russian).
23. Igolkin, N.V. (2019) Development of spatial-planning structure of Kirovsk until the end of the 1950-s. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*. 4(75). pp. 5–12. (In Russian). DOI: 10.23968/1999-5571-2019-16-4-5-12